

СОБСТВЕННО ЭМФАТИЧЕСКОЕ «САМ»

Н. А. Корепина *Кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский национальный
исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия*

PROPERLY EMPHATIC «(ONE)SELF»

N. A. Korepina *Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russia*

Summary. This article observes the properly emphatic word «(One)self» as the core means of the functional and semantic category of Self in the Russian language. In the present article the properly emphatic word «(One)self» is analyzed in the emphatic context. The emphatic intonation is discussed in the sentences of various types. It is stated that the intonation serves as a prototypical indicator of the emphatic rheme in a narrative sentence. The sentences with the emphatic «(One)self» have two types of realization: in the narrative sentence the word «(One)self» is unstressed, whereas in an exclamation sentence it is stressed. The analysis shows that in the interrogative and narrative sentences the interpretation of the word «(One)self» is explained not only with the interpretation of the emphasis but also with the definition of the communicative contrast.

Keywords: the properly emphatic word «(One)self»; the functional and semantic category of Self; the emphatic context; the emphatic intonation.

Настоящая статья посвящена изучению употребления слова «сам» в эмфатическом контексте. В нашей работе слово «сам» обладает ядерными характеристиками функционально-семантической категории самости в русском языке [6; 7]. Принято считать, что слово «сам» часто встречается в текстах, выполняя разнообразные текстовые функции, и имеет немалое число значений. Более того, в литературе данная группа контекстов прекрасно описана [4; 5; 10; 13; 14]. Это употребление предполагает существование некоторой иерархии, в которой X занимает высокое положение. Значение предложения состоит в том, что деятельность X-а не соответствует его высокому положению. Интонация служит прототипическим показателем эмфатической ремы в повество-

вательном предложении, но в беглой речи при наличии эмфатического слова, такого как «сам», она может «стягиваться» до простого падения, как в примерах: «Сам Дмитрий Rogozin в интервью «Итогам» отметил, что процесс кадрового укрепления партии власти продолжится» [2].

Предложения с эмфатическим «сам» имеют два типа реализации: в повествовательном предложении с «безударным» «сам» и в восклицательном предложении, при котором на «сам» фиксируется акцент: «Единственный, кто не замечал всей этой кутерьмы, был сам Травкин» [3]. В случае с бинарным эмфатическим акцентом – на «сам» и на X (X-я) – мы имеем дело с другим типом речевого акта, а именно с восклицанием: «Сохрани меня бог! Пусть лучше я сам погибну!» [9].

Рассмотрим эмфатическое «сам» в вопросе с эмфатической интонацией: «Не заблуждался ли сам Джордж?!» [8]; «Я сам к нему давно ль от нежности отрёкся?!» [1].

Рассмотрим также пример, который не содержит эмфатической интонации: «Впрочем, если бы завтра Багрецов объявил себя доктором философии или маршалом авиации, Глебов поверил бы ему, не задумываясь. Был ли он сам когда-нибудь врачом? Утрачен был не только автоматизм суждений, но и автоматизм наблюдений» [11]. В данном примере перед нами просто интонация «да-нет»-вопроса, между тем в нем так же, как и в вышеприведенных примерах, содержится идея об иерархии, в которой Дмитрий Рогозин, Травкин, Вася, я, Джордж, он, занимают вершинное положение. В чем различие между иерархиями ценностей при эмфатическом и контрастивном употреблении? Как кажется, эксплицитный или подразумеваемый контекст вопроса включает своего рода продолжение: Был ли он сам когда-нибудь врачом? Или его жена / мать / отец / начальник? Здесь значение иерархии возникает в контексте: Глебов как главное действующее лицо противопоставлен тем, кто может прийти ему на замену в ситуации S, – жене или начальнику.

В эмфатическом же контексте существование иерархии ценностей поддерживается эмфатической интонацией, которая тоже предполагает существование некоторой шкалы. Эта шкала не исчезает даже при опущении «сам» [12]. В вышеприведенных примерах со словами сам Дмитрий Рогозин, сам Травкин расцениваются как высокие гости: он (Дмитрий Рогозин, Травкин) – главный по отношению к своим заместителям и помощникам. Таким образом, перед нами две шкалы: эмфатическая (шкала степени вероятности участия Дмитрия Рогозина,

Травкина) и шкала, связанная со словом «сам» (главный vs. периферийный участник ситуации). Иерархия, связанная со словом «сам» и поднимающая Дмитрия Рогозина, Травкина на вершину общественной лестницы, согласуется со шкалой вероятности участия Травкина, выступления Дмитрия Рогозина перед журналистами и т. п., задаваемой эмфатическим выделением: в соответствии с обеими шкалами участие Травкина, а также выступление Дмитрия Рогозина расцениваются как исключительные события.

Таким образом, мы видим, что у толкования слова «сам» есть пересечение с толкованием эмфазы. Это компонент «X расположен у крайнего полюса некоторой шкалы». Следовательно, эмфатическое употребление – это характерный контекст для слова «сам», подчеркивающий «самость» действий, участие именно конкретной личности в той или иной ситуации. Попутно заметим, что толкование «сам» пересекается не только с определением эмфазы, но и с определением коммуникативного контраста. Это компоненты: «X рассматривается на фоне множества подобных ему У-в и ведет себя так же, как и они, или, наоборот, отлично от них» и «точка зрения, выраженная в текущем предложении, соотносена с точкой зрения предыдущего говорящего» [12, с. 289]. Поэтому мы можем сделать вывод, что для «сам» весьма характерно не только эмфатическое, но и контрастное употребление. Однако уместно заключить, что эмфатическое «сам» характеризуется особой эмфатической интонацией, которая создает абсолютную иерархию ценностей говорящего. Эта иерархия существует в мире говорящего постоянно и не связана непосредственно с сообщаемой ситуацией, а, на наш взгляд, зависит от его личностных свойств и самостных характеристик.

Библиографический список

1. Грибоедов А. С. Горе от ума. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 15.11.2007).
2. Жеребенков Е. Учитесь властвовать... // «Итоги», 2003.03.04. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 08.07.2005).
3. Казакевич Э. Г. Звезда. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 08.07.2007).
4. Кибрик А. Е., Богданова Е. А. САМ как оператор коррекции ожиданий адресата // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 28–47.
5. Кибрик А. Е. Русистика. Славистика. Индоевропейистика. – М. : Индрик, 1996. – 766 с.
6. Корепина Н. А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Иркутск, 2009. – 17 с.
7. Корепина Н. А. К вопросу о функционально-семантической категории самости, средствах ее выражения в языке и ее структурной организации // Вестник ИрГТУ. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. – № 7 (47). – С. 317–321.
8. Кристи А. Сверкающий цианид // Романы. – Иркутск : Изд-во «Символ», 1992. – С. 65.
9. Островский А. Н. Гроза. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 18.07.2005).
10. Урысон Е. В. Теоретическая лингвистика и лексикография : опыты системного описания лексики. – М. : Русские словари, 1995. – С. 82–125.
11. Шаламов В. Т. Колымские рассказы. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 18.07.2005).
12. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 281–303.
13. Baker C. L. Contrast, Discourse Prominence, and Intensification, with Special Reference to Locally Free Reflexives in British English // Language. Vol. 71. – 1995. – № 1. – Pp. 63–101.
14. König E. Towards a Typology of Intensifiers (emphatic reflexives) // XVIth International Congress of Linguistics : Plenary sessions texts. – Berlin : Freie Universität Berlin, 1997. URL : <http://www.philologie.fuberlin.de/~gast/home/hopdf/iz.pdf> (дата обращения : 10.07.2005).

Bibliograficheskiy spisok

1. Griboedov A. S. Gore ot uma. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrascheniya : 15.11.2007).
2. Zherebenkov E. Uchites vlastvovat... // «Itogi», 2003.03.04. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrascheniya : 08.07.2005).
3. Kazakevich E. G. Zvezda. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrascheniya : 08.07.2007).
4. Kibrik A. E., Bogdanova E. A. SAM kak operator korreksii ozhidaniy adresata // Voprosy yazykoznaniya. – 1995. – № 3. – S. 28–47.
5. Kibrik A. E. Rusistika. Slavistika. Indoevropеistika. – M. : Indrik, 1996.
6. Korepina N. A. Yazykovaya realizatsiya funktsionalno-semanticheskoy kategorii samosti : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Irkutsk, 2009. – 17 p.
7. Korepina N. A. K voprosu o funktsionalno-semanticheskoy kategorii samosti, sredstvakh ee vyirazheniya v yazyike i ee strukturnoy organizatsii // Vestnik IrGTU. – Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2010. – № 7 (47). – S. 317–321.
8. Kristi A. Sverkayuschiy tsianid // Romanyi. – Irkutsk : Izd-vo «Simvol», 1992. – S. 65.
9. Ostrovskiy A. N. Groza. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrascheniya : 18.07.2005).
10. Uryison E. V. Teoreticheskaya lingvistika i leksikografiya : opyityi sistemnogo opisaniya leksiki. – M. : Russkie slovori, 1995. – S. 82–125.
11. Shalamov V. T. Kolyimskie rasskazyi. URL : <http://www.ruscorpora.ru> (data obrascheniya : 18.07.2005).
12. Yanko T. E. Kommunikativnyie strategii russkoy rechi. – M. : Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2001. – S. 281–303.
13. Baker C. L. Contrast, Discourse Prominence, and Intensification, with Special Reference to Locally Free Reflexives in British English // Language. Vol. 71. – 1995. – № 1. – Rp. 63–101.
14. Konig E. Towards a Typology of Intensifiers (emphatic reflexives) // XVIth International Congress of Linguistics : Plenary sessions texts. – Berlin : Freie Universitat Berlin, 1997. URL : <http://www.philologie.fuberlin.de/~gast/home/hopdf/iz.pdf> (data obrascheniya : 10.07.2005).

© Корепина Н. А., 2015